

Удушливое молчание длилось полминуты. Тао Лин опустил голову и ответил Вэнь Циньину: «Ни на что я не смотрел. Я разговаривал со своим коллегой». Если бы не подозрительная краснота на кончиках ушей, это утверждение выглядело бы вполне правдоподобно.

Вэнь Циньин не стал продолжать расспросы. «У мистера хорошие отношения с коллегами», – просто написал он. – «Я редко вижу, чтобы вы так улыбались».

Тао Лин был ошарашен: «Правда? Ты что, надо мной смеешься?» – Он явно понимал, что только что разозлился.

«Я не могу этого объяснить», – сказал Вэнь Циньин. – «Но у вас красивая улыбка. Я чувствую, что вы на самом деле счастливы».

Торопливо прочитав эти слова, Тао Лин не смог успокоить свое трепетавшее сердце и наполовину солгал, а еще наполовину сказал правду: «Разговор был о тебе».

Вэнь Циньин долго стоял около стенда с цветами у входа и смотрел на эту фразу, а потом внезапно сунул телефон в карман и зашел в магазин. Тао Лин смотрел, как тот к нему идет, и немного занервничал.

Но еще до того, как Вэнь Циньин успел приблизиться к Тао Лину, кто-то, стоявший снаружи, сунул голову в дверь и крикнул:

- Дорогой племянник!

Услышав это, Тао Лин удивленно поднял брови.

Вэнь Циньин заметил, как изменилось выражение лица Тао Лина, проследил за его взглядом и увидел Вэнь Тунвэя, стоявшего в дверях. Тот с улыбкой зашел в магазин и похлопал Вэнь Циньина по плечу.

- Племянник, вчера вечером мы даже как следует не поговорили!

Тао Лин сразу же понял, кто это такой. Он встал, увидел, что Циньин не отвечает, и сказал:

- Здравствуйте.

- Привет, – Вэнь Тунвэй, казалось, заметил его только теперь, слегка наклонился и взглянул на него со стороны Вэнь Циньина.

Тао Лин не мог понять, как Вэнь Циньин относился к этому человеку, поэтому просто подошел,

внимательно посмотрел, чтобы убедиться, что лицо Вэнь Циньина ничего особого не выражало, и обратился к посетителю:

- Простите, а вы?..

- Я его дядя, - Вэнь Тунвэй указал на Вэнь Циньина. - А вы кто?

- Мы с ним вместе открыли магазин, - спокойно ответил Тао Лин. - Дядюшка, прошу, сначала присядьте, а я налью вам воды.

Вэнь Циньин наконец достал свой телефон и набрал: «Дядя, сядь, я принесу тебе воды». Показав текст Вэнь Тунвэю, он подошел к столу, выдвинул из-под него стул, жестом пригласил Вэнь Тунвэя сесть и отвернулся, чтобы вымыть чашку.

Вэнь Тунвэй воспользовался паузой и обратился к Тао Лину:

- Мой племянник совсем меня не слышит?

- Да, - сказал Тао Лин.

- Тогда как вы общаетесь? - спросил Вэнь Тунвэй.

- Мобильный телефон, - пожал плечами Тао Лин. - Но сейчас я еще изучаю язык жестов.

- На языке жестов трудно говорить?

На некоторое время Тао Лин задумался.

- Мне все еще трудно бегло общаться. Учиться придется долго.

В этот момент Вэнь Циньин налил воды, повернулся, снова достал телефон и напечатал: «Дядя, ты сегодня здесь по какой-то причине?»

Было очевидно, что Вэнь Тунвэй явился сюда не просто так*, но общаться с Вэнь Циньином было настолько сложно, что, похоже, он немного заколебался. Прочитав вопрос Вэнь Циньина, он написал ему: «Позволь мне поговорить с твоим партнером». [Прим. пер. В оригинале здесь выражение 三寶廟 (Храм Санбао). Это буддистский храм, придя в который, вы должны что-нибудь попросить, туда не ходят просто так.]

Вэнь Циньин не стал ничего отвечать. Вэнь Тунвэй слегка скривился, но все-таки повернулся к Тао Лину.

- Я буду говорить вам, вы поможете передать ему мои слова?

- Хорошо, - согласился Тао Лин. Произнеся это, он подумал, что к этому дяде, вероятно, Вэнь Циньин не испытывал сильных родственных чувств, поэтому отнесся к этому как к своей работе в офисе и спокойно спросил:

- Вы хотите, чтобы я переводил ему сразу или все целиком попозже?

- Я буду говорить, а вы - печатать? - неуверенно произнес Вэнь Тунвэй.

Лицо Тао Лина не выражало никаких эмоций. Если бы это был не дядя Вэнь Циньина, а другой человек, то, вероятно, Тао Лин просто не стал бы ничего делать. Про себя он подумал, что тот уж слишком высокомерен.

Но это был дядя Вэнь Циньина, и Тао Лин не хотел показывать свое отношение, поэтому отправил Вэнь Циньину сообщение: «Он сказал, что будет говорить мне, а я - передавать его слова».

Вэнь Циньин начал что-то печатать, но Тао Лин написал: «Сначала я его послушаю. Не беспокойся обо мне. Я скажу тебе, если мне не захочется это делать, и тогда не буду. Хорошо?»

Ответ Вэнь Циньина пришел практически одновременно: «Мистер, просто послушайте. Вам не нужно передавать мне его слова сразу. Это слишком тяжело. Пожалуйста, мистер».

- Просто говорите мне, что хотели сказать, - обратился Тао Лин к Вэнь Тунвэю. Одновременно он отправил сообщение: «Почему ты снова говоришь такое? Что тебя так беспокоит? Ничего страшного, если ты не хочешь знать ни слова из того, что он скажет, или не захочешь ему ничего говорить. Я могу послушать, и, если я смогу ответить на некоторые вопросы, я приму решение сам. Хорошо?»

Вэнь Циньин, стоявший рядом с ним, улыбнулся и кивнул.

Одновременно Вэнь Тунвэй задал вопрос:

- Мой старший племянник все еще живет в доме Юнь?

- Нет, он там больше не живет, - ответил Тао Лин.

- Но почему? - спросил Вэнь Тунвэй. - Хотя моя сестра умерла, она все-таки вышла замуж за члена семьи Юнь. Мой племянник тоже член этой семьи.

Тао Лин взглянул на Вэнь Циньина и ответил:

- Его фамилия Вэнь, а не Юнь. Дядюшка, вы никогда не встречали его сестру? Было бы странно, если бы Циньин смог остаться в их доме.

Было ясно, что Вэнь Тунвэй и ожидал чего-то подобного. На лице у него отразилось легкое сожаление.

- Как же такое могло случиться? По крайней мере, семье Юнь следовало позаботиться о том, как он живет. В конце концов он инвалид и не может делать все сам.

- Дядюшка, послушайте, если семья Юнь могла позаботиться о том, как он живет, нужно ли было бы ему открывать тут магазин? Он не может слышать и не может говорить, поэтому он просто открыл небольшой магазин. Он не смог даже закончить университет, поэтому ему трудно было найти работу, - сказал Тао Лин. - И так долго никто из его семьи не приходил ему на помощь.

Высказав все это, Тао Лин поправил очки и прикинулся озадаченным:

- Кстати говоря, дядюшка, где вы были раньше? Почему никто не приходил навестить Циньина?

Вэнь Тунвэй потер руки и смущенно улыбнулся.

- Мы не общались уже много лет.

- Неудивительно, - улыбнулся Тао Лин. - Я и не знал, что у Циньина есть дядя.

Тао Лин подумал, что, похоже, Вэнь Циньину не нужно было все это переводить. Однако Вэнь Тунвэй не собирался сдаваться.

- Несмотря на нынешние обстоятельства мой племянник ведь все еще может поговорить со своим отцом, верно?

- Хм? - в замешательстве произнес Тао Лин. - С отцом? А где он?

- Я имею в виду его отчима, - пояснил Вэнь Тунвэй.

- Увы, - вздохнул Тао Лин, намеренно не говоря больше ни слова.

- Этот Юнь Хэ нарушил все приличия, - сердито сказал Вэнь Тунвэй. - Даже если Циньин не

его родной сын, он все равно числится в книге регистрации домохозяйств! Моя сестра умерла, и он вот так обошелся с ее сыном?!

- Дело не в господине Юне, - сказал Тао Лин. - В данном случае... Дядюшка, подумайте: тетушки... Тетушки больше нет, а они не кровные родственники. Цинъин ушел из семьи Юнь и может считаться в лучшем случае дальней родней. Как они могут быть одной семьей? Семейство Юнь не занимается благотворительностью, деньги и власть должны оставаться внутри клана.

После этих слов казалось, что Вэнь Тунвэй больше нечего сказать. Тао Лин приподнял брови, глядя на Вэнь Цинъина, хотя тот не обращал на него внимания. Вэнь Цинъин моргнул и отвернулся, чтобы поправить подставку для цветов.

Увидев, что Вэнь Тунвэй снова собирается заговорить, Тао Лин перехватил инициативу:

- Дядюшка, я хочу вам кое-что сказать.

- Говорите.

- Правильно, - Тао Лин смущенно откашлялся. - Мы с Цинъином вложили много средств в этот цветочный магазин при открытии, тут нужны серьезные инвестиции. Арендная плата в городе тоже очень высокая. За это время я кое с чем столкнулся, и мне не хватало денег. Дядюшка, вы старше, и мне не следовало бы, но... Послушайте, если у вас есть деньги, не могли бы вы нам немного одолжить?

- Меня тоже это беспокоит, - Вэнь Тунвэй выглядел смущенным.

После этой фразы обе стороны погрузились в неловкое молчание. Спустя долгое время Вэнь Тунвэй сказал:

- У меня есть кое-какие дела, поэтому я уйду первым.

- Идите не спеша, - Тао Лин встал.

Увидев, что Вэнь Тунвэй собрался уходить, Вэнь Цинъин поставил лейку и проводил его. Наблюдая, как человек исчезает за дверью магазина, Тао Лин пожал плечами.

- Кто не может такого сказать? Эх.

Когда Вэнь Цинъин зашел обратно в магазин, он не спросил ни о чем. Тао Лин подумал, что Вэнь Цинъин, вероятно, осведомлен о том, что собой представляет его дядя, поэтому тоже почти ничего не сказал. Он продолжал размышлять о том, что сообщил ему Ся Чи.

Во второй половине дня Тао Лин вернулся к Вэнь Циньину домой. Он сел на диван рядом с Вэнь Циньином, чтобы отдохнуть, взял того за руку и притворился, будто хочет ей поиграть. Тао Лин покрутил кисть Вэнь Циньина туда-сюда и как бы ненароком повернул ее ладонью вверх. На внутренней стороне запястья был крошечный шрам.

Кожа у Вэнь Циньина была холодно-белого оттенка, шрам – розоватым, однако окружавшая его область казалась неестественно сине-белой, поэтому заметить это было не так уж и сложно. В тот момент, когда Тао Лин четко это увидел, у него сжалось сердце. Внутренне он весь напрягся, но внешне сохранял спокойствие и продолжал молчать. Разглядев шрам, он снова повернул руку Вэнь Циньина другой стороной вверх и нежно ее погладил.

Через некоторое время тот отправил ему сообщение: «Мистер, кажется, сегодня вас очень интересуют мои руки?»

Тао Лин был ошарашен. Он сам не знал, почему это происходило, но разговаривать с Вэнь Циньином ему становилось все легче, хотя порой не хватало воздуха. «Когда это меня не интересовали твои руки? Они такие красивые», – через какое-то время ответил он.

Вэнь Циньин мягко улыбнулся. Тао Лин наклонил голову и поцеловал его запястье. Вэнь Циньин отвел руку в сторону и нежно обхватил Тао Лина за подбородок. Тао Лин не сопротивлялся, он приподнял голову, следуя за движением Вэнь Циньина, слегка приоткрыл рот и ждал поцелуя.

Он был одержим объятиями и поцелуями Вэнь Циньина. Он нуждался в них не так, как человек нуждается в кислороде. Скорее они были нужны ему как солнце и ветер – он мог бы без них жить, но никогда больше не чувствовал бы себя счастливым.

Однажды в пасмурный день он мог бы превратиться в безвольную марионетку, и никогда не узнал бы, как от этого избавиться.

К счастью.

Последнее занятие на курсе «Культурной Платформы» было экзаменационным. На нем выполнялись контрольные задания, подводились итоги года и проставлялись оценки, после чего Тао Лин был готов уйти на каникулы.

Приближался Новый год, и дела в цветочном магазине шли очень хорошо. Тао Лин помогал там с работой каждый день. Порой, задумываясь о последних прошедших годах, Тао Лин понимал, что именно теперь он живет настоящей жизнью.

Вот только жизнь – сложная штука.

Несмотря на то, что Вэнь Цинъюн брал на себя закупку товаров и самые тривиальные проблемы, Тао Лин все равно ощущал усталость и физическое истощение.

Тао Лин не мог не восхищаться Вэнь Цинъюном, который рано вставал и поздно ложился, усердно работал, и дух того был настолько крепок, что он никогда не уставал.

Конечно же, нельзя недооценивать физическую силу молодых людей.

В двадцать пятый день двенадцатого лунного месяца, после обеда, Вэнь Цинъюн перебирал у входа свежесрезанные цветы. Через улицу по направлению к нему перешла женщина. У нее было очень красивое, но несколько мрачноватое лицо.

Она остановилась перед стендом с цветами.

Вэнь Цинъюн поднял глаза и кивнул ей. Тао Лин в этот момент по случайности вышел из магазина, положил руку Вэнь Цинъюну на плечо и спросил:

- Добрый день, какие цветы вы бы хотели приобрести?

Женщина долго смотрела на Тао Лина, но не двигалась с места. Тао Лин повернул голову, посмотрел на Вэнь Цинъюна и повторил, слегка повысив голос:

- Добрый день, вы хотите купить цветы?

- Здравствуйте, мне бы хотелось букет цинний, - тихо ответила она.

Тао Лин подумал, что в ней есть что-то странное, но не стал вдаваться в подробности.

- Извините, - ответил он. - Циннии сейчас не цветут. Вы можете посмотреть другие растения.

- Разве все они не выращиваются в теплицах? - спросила женщина. - Я думала, что они доступны в любое время года.

- Хотя цветы выращиваются искусственно, климат все равно является важным фактором, - улыбнулся Тао Лин. - Циннии не устойчивы к холоду, и даже если они распускаются, форма цветка оставляет желать лучшего.

- Да, циннии не выдерживают холода, как и любовь, - кивнула она.

Тао Лин, немного удивившись, слегка нахмурился.

- Спасибо, извините, - сказала женщина.

Она развернулась, чтобы уйти, сделала пару шагов, но внезапно обернулась, посмотрела на Тао Лина и задала вопрос:

- Позвольте спросить, вы - гей?

<http://bllate.org/book/13907/1225736>